

**ВЫРАБОТКА ПОЗИЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА**

© *Козлова Оксана Николаевна*

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии культуры, директор Института социологии Щецинского университета

Польша, 71-017, г. Щецин, ул. Краковская, 71

E-mail: ko-ok@mail.ru

Выработка жизненной позиции интеллигенции – процесс незавершаемый. Его перманентность является одной из основных его характеристик. И одновременно именно постоянность измерения позиции порождает в общественном сознании сомнения в том, есть ли эта позиция вообще. Жизненная позиция интеллигенции не монолитна, складывается из богатого многообразия позиций, объединенных ответственностью интеллигенции. В условиях глобализации поле такой ответственности охватывает действительность в целом. Чем выше уровень интеллектуального развития граждан, тем меньше в них желания поддерживать пустую политическую активность, пустую экономическую активность. Современное следование традициям все чаще является не спонтанной позицией, но выбором субъекта. В локально, топологически укорененном действии наиболее последовательно проявляется сбалансированная, ответственная жизненная позиция интеллигенции. В конкретном социальном пространстве преодолевается спекулятивность, политичность самоценного активизма.

Ключевые слова: статус и имидж интеллигенции, мировоззрение, социальная функция, противостояние злу, поле ответственности, интеллигенция, социальный субъект, жизненная позиция, социальная жизнь, концепция устойчивого развития.

Позиция интеллигенции может быть рассмотрена как начало, причина ее активности и как итог, результат деятельности. Во втором случае речь шла бы о месте данного социального субъекта в структуре общества, определяемом, существующем в общественном сознании как статус интеллигенции, ее имидж. Эти феномены

производны. Статус интеллигенции, ее восприятие и оценка в общественном сознании, разумеется, важны, поскольку отражают ожидания общества, а, следовательно, влияют на оценку действий интеллигенции, ее актуальное влияние на развитие общественной жизни. Статус, имидж интеллигенции, как и любого социального субъекта, могут быть объектами конструирования, моделирования современных дизайнеров общественного мнения, специалистов по связям с общественностью.

Но эта позиция как оценка, разумеется, не может существовать независимо от реальных практик интеллигенции. Практики же интеллигенции определяются позицией внутренней, «глубинным я» (Н. А. Бердяев), мировоззрением, принципами людей, образующих – по выражению П. Н. Милюкова – «думающий и чувствующий аппарат нации», а в условиях глобализации – «аппарат человечества». Выработка такой позиции – процесс незавершаемый. Его перманентность является одной из основных его характеристик. И одновременно постоянность выработки позиции порождает в общественном сознании сомнения в том, есть ли эта позиция вообще.

Устойчивость позиции социального субъекта («на том стою и не могу иначе») является условием достойного поведения, то есть такой активности, за которую не было бы стыдно, такой деятельности, которая отвечает вызову действительности. Разумеется, здесь возникает возможность множества интерпретаций, масса переменных: развитость чувства стыда, способы и уровни восприятия вызовов действительности. Однако сосредоточимся здесь лишь на проблеме соотношения устойчивости позиции и незавершаемости процесса ее выработки. Как представляется, противоречие здесь присутствует лишь при поверхностном видении. Устойчивость как определенность, ясность, продуманность, обоснованность позиции, определяющей актуальные действия, не исключает, а предполагает, что живой субъект, продолжая осваивать изменяющуюся действительность, продолжит вырабатывать, изменять собственную жизненную позицию.

Другой важной характеристикой процесса выработки жизненной позиции интеллигенции является персонифицированность, индивидуальная неповторимость процесса и его результата. Мировоззренчески, идеологически монолитной, единой, во всех аспектах одинаковой в XXI в. может быть только позиция группы фундаменталистов. Жизненная позиция интеллигенции не монолитна, складыва-

ется из богатого многообразия позиций. Поскольку интеллигенция не мирится с упрощением, противостоит ему.

Социальная жизнь, как и биологическая, воспроизводится благодаря разнообразию. Сокращение разнородности в социальной жизни – как и в биологической – является тенденцией деструктивной, практически неизменно ведет к деградации. Мировоззренческое разнообразие (буквально разнообразие способов видеть мир и соответственно действовать в нем) акторов является, таким образом, необходимым – хотя и не достаточным – условием устойчивого развития социальной жизни. Другим необходимым условием является сочетаемость, взаимодополнительность, партнерство разнообразных в убеждениях и действиях социальных субъектов. В биологической жизни эта сочетаемость формируется как экологическая, т.е. системная зависимость. В социальной – также. При этом, разумеется, существенно иным становится способ трансляции информации – в социальном мире посредством культуры.

«Природа, – по определению В. И. Вернадского, – выражает себя человеком». При этом выражает по-разному, через огромное разнообразие культур. Сохранению этого разнообразия объективно служили границы, создаваемые разностью смыслов, заключенных в символических системах и прежде всего в языках. По мере развития глобализации механические, внешние системы защиты разнородности исчерпывают свой потенциал, перестают быть действенными. Зато развиваются представления о ценности разнородности. Отношение к разнородности как ценности превращается в общечеловеческую норму поведения и действия.

В истории вполне отчетливо проявлена зависимость: чем плотнее взаимодействовали народы, тем больше напряжения сосредотачивалось на отстаивании каждым народом своей особенности – вплоть до утверждения абсолютной исключительной, единственной правильности своей культуры, своего способа отражения действительности и влияния на нее. Еще и весь XX в. был наполнен попытками не признавать за другими права на социальное равенство, на ценность иного – «инородного» социального капитала. Можно вспомнить, что только 60 лет прошло со времени демонстрации «диких» в последнем человеческом зоопарке в Брюсселе.

Однако в условиях глобализации попытки иерархического структурирования человечества становятся все более очевидным признаком варварства, банального несоответствия уровню развития

человеческой культуры как совместно выработанного социального капитала человечества.

В сознании современных людей – в абсолютном большинстве грамотных и благодаря СМИ постоянно расширяющих свой кругозор – культура отражается как плод партнерских усилий всего человечества, всех 7 млрд граждан мира.

У каждого представителя интеллигенции вырабатывается свое собственное специфическое мировоззрение, которое определяет жизненную позицию, то есть отношение к действительности и формы участия в ней. И одновременно, при всем разнообразии самоопределений, судеб, стилей активности интеллигенции, социально значимая функция, которую она выполняет, сохраняется: функция максимально полного, глубокого, ответственного анализа состояния общественной жизни и поиска, выработки оптимальных способов совершенствования этой жизни. А, как говорят биологи, «функция строит орган». Жизненная позиция интеллигенции вырабатывается, выстраивается для выполнения ее социальной функции. Эта зависимость позиции интеллигенции от общества не означает жерственности и, еще раз, отнюдь не означает монолитности. Каждый представитель интеллигенции по-своему, вырабатывая своеобразное «глубинное я», сложно отражает действительность и реагирует на нее. И чем настойчивей идеологическое давление власти, иных структур, направленное на монологизацию мировоззрения, тем определеннее кристаллизуется сопротивление интеллигенции, отстаивающей в разных формах свободу совести и право на индивидуальную жизненную позицию. Интеллигент – поскольку является живым, ищущим человеком, – может, разумеется, быть «захвачен потоком», энтузиазмом единомыслящих, объединенных мечтой о срочной победе специфически понятого добра над каким-то конкретным злом. Но интеллигент неизменно возвращается к рефлексии, к анализу проблемы взаимосвязанности, взаимозависимости, взаимонеобходимости всех элементов социальной жизни, к анализу соотношения цели социального усовершенствования и средств достижения этой цели, не позволяя себе сузить поле ответственности.

Реально, существенно изменяется конструктивно-критическая позиция интеллигенции лишь в ситуации сплочения в сопротивлении «внешнему злу». Это прекрасно показал Г. Померанц в своем эссе «Человек в царстве химер», описав ситуацию нарастания репрессий сталинского режима и выработку позиции интеллигенции в

этой ситуации: «И вдруг, с 22 июня, все меняется. Внешним образом становится еще хуже. Но источник зла перемещается на Запад, и страна сплачивается в сопротивлении злу: Вставай, страна огромная,/ Вставай на смертный бой!.. Вместо принципиально невыполнимой цели, толкавшей к безумию, появилась трудная, но исторически разумная, выполнимая цель: победить в Войне» [2].

Описание этой уникальной ситуации позволяет Г. Померанцу показать универсальную прямую зависимость степени сплоченности разнородных позиций индивидуальностей от необходимости сопротивления внешнему злу. Чем яснее необходимость сопротивляться внешнему злу, тем выше степень единства жизненной позиции граждан.

В XXI в. практически ни для кого не секрет, что фигура врага или «внешнего зла» является самым удобным инструментом манипуляции общественным сознанием, что не найдется политика, который бы ее не использовал – с большим или меньшим основанием или безо всякого основания. С чем непосредственно связан небывало низкий сегодня уровень социального доверия политикам, так называемая «распадающаяся легитимность» [1, с. 123]. Чем выше уровень интеллектуального развития граждан, тем меньше в них желания поддерживать пустую политическую активность, пустую экономическую активность, потребляя то, в чем нет потребности. Слишком понятна – и потому сознательно отвергается личностью – роль объекта в системе, которая, по словам Г. Померанца, «не может обойтись без вмешательства лекарей и без лекарств, дающих противопоказания, которые в свою очередь надо лечить» [2].

Для наивности как основы традиционной – то есть буквально следующей традиции – жизненной позиции просто не остается места в наполненной информацией современной социальной жизни. Современное следование традициям (некоторые из которых стали уже предрассудками) является не спонтанной позицией, но выбором субъекта. Современный антисемитизм, например, воспроизводится в головах, в которых присутствует информация и о Холокосте, и о том, как воспроизводился и использовался антисемитизм еще, скажем, в Российской Империи. То есть воспроизводится по очень банальной причине: фигура врага или «внешнего зла» помогает найти – не в себе – причину несовершенства жизни. При этом возникает жизненная позиция, основанная на антиномии правых и неправых, жертв и врагов. А значит, поле ответственности сужается

– традиция подсказывает, что мы не отвечаем за «неправых» и «врагов», напротив, это они отвечают за наши беды. Таким образом, сохраняется поле для «двойной» жизненной позиции, двойного стандарта анализа, губительного для человечества.

XX в. привел к апофеозу политики как войны и превращению политики в собственную противоположность – в бессилие. Война уже не является «продолжением политики иными средствами». В общественном сознании она отражается как отказ людей от собственной природы «сущест в политических» то есть буквально общественных. Присутствие зла определяется слабостью гуманизма, как это ярко показала Х. Арендт в книге «Банальность зла». Недопущение разрастания зла – как продукта банальности, неразвитости, душевной убогости – задача, которую призвана решать интеллигенция, сознательно и последовательно противостоящая энтропии, поддерживающая жизнь как богатый разнородностью процесс самоорганизации.

Интеллигенция никогда не была сплоченной, монолитной группой с единой жизненной позицией, она всегда была множеством. «Быть-многим – устойчивая форма социального и политического существования... Именно потому, что “многие” представляют собой сложный результат прогрессирующего дифференцирования, они не постулируют никакой будущей синтез» [1, с. 72]. Современное следование традициям (некоторые из которых стали уже предрассудками) является не спонтанной позицией, но выбором субъекта. Поскольку в современности «роли и обязанности глубоко совпадают с *Gattungswesen*, или с “родовой сущностью человека, о которой говорит Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года”... субъект содержит в себе постоянное переплетение доиндивидуальных элементов с индивидуализированными аспектами, более того, он и есть это переплетение... Субъект – это поле битвы» [1, с. 74–75, 76]. Чем более глубоко анализируются в субъекте – на этом поле битвы – противоречия действительности, тем шире поле ответственности в вырабатываемой позиции личности. Расширение поля ответственности является, таким образом, еще одной важной характеристикой процесса выработки позиции интеллигенции. Именно ответственность определяет не единство-монолитность позиции, но сплоченность социальных субъектов как установку на совместное противостояние энтропии, объединение усилий для поддержания жизни во всем богатстве ее проявлений.

Попытка ответить на вопрос об обязательности активной жизненной позиции интеллигенции приводит к необходимости понять, что же является активностью в современном мире. В XXI в. в интеллектуальной жизни порой демонстрируется невиданная прежде продуктивность, медиальная и политическая активность. И параллельно, хотя без нарочитой демонстративности интеллигенция продолжает «мыслить глобально и действовать локально» в регионах, решая для себя, что «...лучше жить в глухой провинции у моря». И именно эта деятельность, не рассчитанная на внешний эффект, но определено на полноценную самореализацию, оказывается продуктивна. Именно в локально, топологически укорененном действии наиболее последовательно проявляется сбалансированная, ответственная жизненная позиция. Именно «на месте», в конкретном социальном пространстве преодолевается спекулятивность или, по выражению Паоло Вирно «виртуозность», политичность самооценного активизма.

Ключом совершенствования общественной жизни и даже больше сегодня – условием ее сохранения в XXI в. является реализация концепции перехода к устойчивому развитию. Современная интеллигенция не просто участвует в этом переходе – она его организует. Что крайне непросто, поскольку требует преодоления экологического кризиса путем глубокой трансформации социальных практик, перехода от отношений конкуренции к партнерским отношениям. При этом основной сферой развития практического партнерства становится образование. Интеллигенция неизменно высоко оценивала роль образования. Однако организовать, переорганизовать все общество на основе естественного для интеллигенции принятия самообразования, саморазвития как ключевой практики для всех, для каждого – это новая грандиозная – гражданская – задача. Оформление как зрелой (с учетом всех уже спонтанно возникших форм) системы непрерывного образования предполагает существенную переорганизацию всех общественных отношений. Ориентация на такую работу представляется сегодня ключевой, центральной характеристикой жизненной позиции интеллигенции.

Литература

1. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой / под ред. А. Пензина. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013.

2. Померанц Г. О. Акафист пошлости // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pseudology.org/Psychology/Pomeranz_Poshlost.htm

INTELLIGENTSIA TAKING A STAND: KEY CHARACTERISTICS OF THE PROCESS

Oksana N. Kozlova

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Culture, Director of the Institute of Sociology at the Szczecin University

71 Krakovskaya St., Szczecin 71-017, Poland

Taking up a position in life for intelligentsia is a never-ending process. Its ongoing nature is one of its main characteristics and a cause for the public to doubt whether there is any position at all. A life stand of intelligentsia is not monolithic; it is comprised of a rich diversity of positions, brought together by the responsibility of intelligentsia. In the context of globalization the scope of such responsibility includes reality as a whole. The higher the intellectual level of citizens is, the less they desire to support meaningless political and economic activities. Adherence to traditions nowadays is mostly not spontaneous but a matter of choice. Balanced and responsible position of intelligentsia expresses itself most in the locally topologically rooted action. Speculative and political aspect of valuable activism is overcome in a specific social space.

Keywords: status and image of intelligentsia, worldview, social function, resistance to evil, area of responsibility, intelligentsia, social subject, life, social life, concept of sustainable development.